

«Мы нарушали принцип самоопре- деления»

Пожалуй, ни один историк, занимающийся новейшим периодом, не уделял у нас такого пристального внимания скрупулезному изучению архивных источников, их анализу, а также неисследованным вопросам истории Армении 1917—1921 годов, как Рем Казанджян.

Именно в эти годы уже в который раз определялась судьба Арцаха. И хотя об этих страницах нашей биографии написано и сказано немало, но немало осталось и невысказанного, неосмысленного. Вот почему редакция сочла необходимым предоставить слово историку Рему КАЗАНДЖЯНУ. С ним беседует наш корреспондент, кандидат философских наук Баграт ХОДЖИКЯН.

— Вы долгие годы занимались изучением и анализом документов того периода. Не кажется ли вам: события наших дней как бы перекликаются с теми, что происходили семьдесят с лишним лет назад...

— Гегель говорил: «Самая серьезная потребность есть потребность познания истины». Чтобы познать эту истину, посмотрим, когда и при каких обстоятельствах возникла карабахская проблема. В ее истоках, думаю, одна из причин сегодняшнего кризиса.

Как известно, в Российской империи и до середины 1918 года в Закавказье было иное административно-территориальное деление, при котором совершенно не учитывался национально-этнический фактор. Вследствие этого, например, Лорийский регион Армении входил тогда в состав Тифлисской губернии, населенной в основном грузинами, а населенные армянами Зангезур и Карабах — в состав Елизаветпольской губернии.

— Вы хотите сказать, что, скорее всего, формальной первопричиной последующих недоразумений и конфликтов явилось это деление?

— В известной степени — да. В мае 1918 года, когда на территории Закавказья были образованы суверенные государства (Азербайджан, Армения и Грузия), ставшие во главе власти национальные советы провозгласили себя полными правителями территорий, на которых проживало большинство той или иной национальности. Руководство тогдашней

Республики Армения исходило при этом из признанного в цивилизованном мире принципа самоопределения наций.

— А что, соседние государства данный принцип отрицали?

— На словах — нет, а на деле... Например, новообразованная мусаватистская Азербайджанская буржуазная республика в своих требованиях исходила только из факта прежнего административно-территориального деления бывшей Российской империи, не учитывающего интересы национальностей, и в соответствии с этим пре-

ИСТОРИЯ В РАКУРСЕ ПОЛИТИКИ

тендовала на всю Елизаветпольскую губернию, включая Карабах и Зангезур, и лишь наступление на Закавказье в 1918 году турецкой армии на короткое время сняло с повестки дня этот вопрос.

— Насколько я знаю, вскоре англичане вышибли турок из Закавказья и после чего постарались сами перекрыть Закавказье...

— Совершенно верно. Став хозяевами положения, те же самые англичане поставили в качестве правителя Карабаха азербайджанца, представителя Баку, очевидно, для того, чтобы иметь здесь постоянный очаг раздора. Англичане намеревались передать Азербайджану также и

(Окончание на 4-й стр.).

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Зангезур. Об этом, кстати, представитель Англии полковник Гаокель говорил председателю мусаватского правительства Усубекову в сентябре 1919 г. Но тогдашнему руководству Армянской республики удалось отстоять эту область.

— Впрочем, карабахские армяне ни на секунду не сомневались, что с Азербайджанской республикой им не по пути.

— Да, народ Арцаха не согласился с навязанным англичанами вариантом. Об этом, в частности, свидетельствуют решения 9 съездов населения Карабаха.

С этого, собственно, и начался спор, перешедший в конфликт. Вопрос должен был решаться на конференции союзников. Однако принятие решения затянулось, а вскоре в Закавказье произошли кардинальные изменения: в апреле 1920 года в Азербайджане была установлена советская власть.

— Но и с установлением здесь новой власти антиармянская политика продолжалась, правда, в несколько ином варианте: если до прихода красных азербайджанцы в основном уповали на помощь Турции, то, начиная с весны двадцатого года, Баку настраивается на московскую волну, разумеется, не пренебрегая при этом позитивными контактами советской России с кемалистами. Быть может, поэтому многие мусаватисты срочно «покраснели»...

— Новое руководство Азербайджана во имя удержания советской власти пошло на поводу, говоря словами Орджоникидзе, «азербайджанской темноты», и вслед за мусаватистами также предъявило Армении претензии на Карабах, Зангезур и ряд других областей.

Кстати, в 1920 году, когда в Азербайджане уже была установлена советская власть, а в Армении у руководства находились дашнаки, и даже в период нового турецкого наступления на Армению, правительство РСФСР, как явствует из многочисленных телеграмм Г. В. Чичерина советским представителям в Закавказье, было категорически против передачи этих областей Азербайджану, о чем я упоминал в своих газетных публикациях.

— Позвольте с вами не согласиться: есть факты нажима России на Армению. Листая газеты семидесятилетней давности, нетрудно

убедиться, что блокада (помните нарицательную фразу — не дадим керосина), нападение на приграничные районы при активном участии советских вооруженных сил — методы уже опробованные.

Что же касается России... Ленина и другие советские руководители рассматривали Закавказье всего лишь как часть Российской империи. И чего стоит телеграмма наркома иностранных дел Чичерина Орджоникидзе, в которой Чичерин пишет о не-

жились наши слабости. Ведь события хотя бы последних четырех лет неопровержимо доказали, что считаются лишь с сильным.

Надо быть дееспособным, и ни в коей мере не идти слепо на поводу. События начала века показывают, что Азербайджан, кемалистская Турция и Россия действовали заодно, а Армения оказалась в ловушке. Сказался ли этот триединый политический альянс на решении карабахского вопроса в 1921 году?

обходимых самому существованию Советской Республики, т. е. для верховного принципа ее самосохранения. Мы руководствуемся не национализмом, но интересами мировой революции».

— Любопытный, вообще, документ, который, впрочем, лишней раз и притом весьма предметно доказывает имперскую сущность большевистского центра. Решение 1921 года по Карабаху, очевидно, диктовалось все теми же интересами мировой революции?

«Мы нарушали принцип самоопределения»

обходимости не присоединять их (т. е. Зангезур и Карабах), а ввести туда «российские оккупационные войска»? Так ли уж важно, кто является оккупантом, когда оккупантом хотела стать и та, и другая сторона?

Советская Россия вовсе не была против передачи и Зангезурской области Азербайджану. Если бы это произошло, то чудовищный план объединения Турции с Азербайджаном через Нахичеван был бы осуществлен. И в этом плане современный проект американца П. Гобла вовсе не оригинален.

— Во-первых, российские советские войска занимали так называемые «спорные территории» временно, о чем было специально оговорено в Соглашении от 10 августа 1920 года между РСФСР и Республикой Армения, и жизнь подтвердила это. А во-вторых, если рассматривать проблему более масштабно, со времен русско-турецких войн XIX века, то не будете же вы отрицать, что Восточной Армении, если уж так сложилось, лучше было оказаться в составе России, нежели Турции. По крайней мере, эта часть армянского народа избежала геноцида, и это о многом говорит. Да и в советский период благодаря России на границе Армении войн не было. Но представьте расклад, если бы, например, в годы второй мировой войны Армения была самостоятельным государством. Недавние угрозы Турции под-сказывают многое.

— И все же согласитесь, позиция, ориентированная обязательно на «третью» силу, весьма ненадежна. Стоило Союзу рухнуть, как обна-

— На многое проливает свет письмо министра России Г. Чичерина полномочному представителю РСФСР Б. Лиграну от 8 июля 1921 года.

Это письмо из архива бывшего МИД СССР впервые было опубликовано года два назад в одном из московских журналов и, мне кажется, вполне характеризует политику правительства РСФСР в национальном вопросе в тот период. Поскольку оно, можно сказать, совершенно не известно армянскому читателю, приведу его полностью:

«Мы (то есть руководство Советской России — Р. К.) уже много раз говорили о том, что самоопределение есть принцип, применимый в общем и целом, а не в отдельных географических пунктах. Не только в Брестском, но и во всех последних наших договорах мы по отношению к отдельным местностям нарушали этот принцип. Мы отдали Эстонии чисто русский кусочек, мы отдали Финляндии Печенегу, где население этого упорно не хотело, мы не спрашивали Латвию при передаче ее Латвии, мы отдали чисто белорусские местности Польше. Все это связано с тем, что при нынешнем общем положении, при борьбе Советской Республики с капиталистическим окружением верховным принципом является самосохранение Советской Республики, как цитадели революции. Ради этого верховного принципа приходится идти на договоры с буржуазными государствами, в которых наши принципы не осуществляются. Ради этого же принципа приходится настаивать на удержании каких-либо географических пунктов, не-

— Если исходить из этого письма, а это, я считаю, очень важный документ, то известное решение Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июня 1921 года по карабахскому вопросу, на которое вы ссылаетесь, — не прихоть отдельных личностей (хотя субъективный фактор здесь, естественно, должен был сыграть свою роль), а результат тогдашней политики правительства РСФСР как следствия сложившихся обстоятельств. Сейчас исторически другое время, и мы вправе требовать пересмотра этого решения.

— И все же, в принятии подобных решений не играла ли определенную, если не сказать, определяющую роль Турция и прокемалистские тенденции тогдашнего руководства Советской России?

— Безусловно, в своей восточной политике советское правительство делало ставку на Турцию, и это естественно, если учесть, что, не имея достаточной и достоверной информации (об этом свидетельствуют почти все документы того времени), оно наивно и ошибочно видело в кемалистах «демократический элемент в мусульманстве». Поэтому считало дружественную политику по отношению к кемалистской Турции «чрезвычайно важной» для себя.

С другой стороны (и это надо непременно иметь в виду!), советское правительство считало, что их (т. е. кемалистов) гибель может привести к временному, но масштабному развитию самого реакционного панисламизма и фанатизма, которые будут направлены против револю-

ции и против Советской России, и объявление священной войны в Малой Азии с султаном во главе против РСФСР в случае ее победы над кемалистами может подвергнуть и Баку, и весь юго-восток новым серьезным испытаниям, к чему Россия не была готова, особенно после трехлетней гражданской войны с Антантой. Поэтому, как отмечал Г. В. Чичерин в интервью корреспонденту английской газеты «Манчестер гардиан» в 1926 году, «наше тогдашнее сближение с национальной Турцией было и для последней и для нас актом самосохранения».

— С точки зрения прагматической политики, возможно, подобная позиция оправдывается. Хотя в политике мораль занимает, увы, далеко не доминирующее положение, все же, согласитесь, весьма неприятно, что жертвой всех этих псевдоидеологических ориентиров стала Армения.

— Кстати, у нас неправильно полагают (в том числе и большинство историков), что в те годы советско-турецкие отношения были очень дружественными, братскими. В действительности все выглядело намного сложнее, и между этими государствами с самого начала имелось много противоречий, что не раз омрачало их взаимоотношения. В частности, в ноябре 1920 года по поручению Политбюро ЦК РКП(б) Ленин телеграфировал советским представителям в Закавказье: «Изобличайте двуличие кемалистов». Это о многом говорит...

— Каковы же пути решения арцахской проблемы? Тем более, что последние события лишней раз доказали беспомощность деклараций и договоров, а народ Арцаха и НКР убедился, что артиллерийская канонада способна заглушить голос дипломатии...

Все точки над «i» поставил лидер азеров Эльчибей, который на весь белый свет однозначно заявил, что и не собирается предоставлять Арцаху статус даже культурной автономии...

— Положение и впрямь, весьма серьезное. Единственный выход я вижу в безотлагательном прекращении обеими сторонами военных действий и кровопролития. Необходимо найти точки соприкосновения, сесть за стол переговоров без каких-либо предварительных условий с целью подписания договора. Глубоко убежден, что и с той, и с другой стороны найдутся силы, которые поставят конец этой войне.